

Как живется журналистам в Узбекистане. Как люди относятся к местным СМИ?

Свобода слова в Узбекистане. Насколько о ней можно говорить сегодня? Как люди в республике относятся к местным СМИ? И есть ли шанс на выживание у независимых узбекских журналистов?

Из личного опыта «НВ»: получить аккредитацию, работая на западные масс-медиа, в Узбекистане сегодня не представляется возможным. Ответственные чиновники в Ташкенте, как правило, вовсе не дают никакого ответа на запросы желающих. И подобная практика продолжается уже в течение полутора лет. А работа корреспондента иностранного СМИ без аккредитации, согласно законам Узбекистана, теперь считается преступлением.

При этом президент страны Ислам Каримов, по его же собственным словам, выступает против ограничения доступа к информации и против того, чтобы журналистам чинились какие-либо препятствия:

- Если мы будем ограничивать деятельность СМИ, завтра вместо газет появятся листовки. Кто от этого выиграет? ... если не будет критики, движения вперед просто не будет, и нам пора уже в серьез заниматься этим вопросом.

Тем не менее, после андижанских событий Узбекистан все больше стремится к самоизоляции. Об этом говорил в свое время в интервью «НВ» независимый узбекский социолог Баходыр Мусаев.

К сожалению, лишая журналистов возможности нормально работать, Узбекистан «скрывает» от мира и ту информацию, которой власти в Ташкенте, возможно, и хотели бы поделиться с миром, - констатируют Интернет-обозреватели.

Как говорит политолог Ташпулат Юлдашев:

- Узбекистан - закрытая страна и наиболее важную информацию об экономических, социальных и общественно-политических проблемах наша местная пресса не дает.

О своем разочаровании в отечественных газетах, радиостанциях и телеканалах говорят в Узбекистане многие:

- Кто будет смотреть телевидение, когда проблемы не обсуждаются?

- Не дается никакой информации, чтобы читателям можно было прочитать и узнать реальность.

- Я не читаю газеты. Редко смотрю телевизор. Я пытаюсь получить информацию, а мне навязывается пропаганда.

- У нас только однообразная, официальная точка зрения. Все СМИ пишут то, что говорит им руководство.

Как рассказал «НВ» журналист, работавший ранее в Узбекистане, но ныне живущий за пределами страны, каждую минуту сотрудники СМИ подвергают себя риску быть наказанными за поиск информации и за попытку задать «неудобный» вопрос. Многие независимо мыслящие журналисты предпочитают сегодня сменить профессию, заняться чем-то менее опасным. Так, один знакомый нашего собеседника сегодня торгует картошкой, другой был вынужден уехать из Узбекистана и стать гастарбайтером. Только таким путем он смог прокормить семью и избавить родных от страха.

И боятся, судя по всему, не только журналисты. Боятся и просто граждане. Боятся микрофонов и слова «интервью»:

- Вопрос: «Скажите, как живется, по-вашему, пожилым людям в нашей стране?»

Ответ: «На такой вопрос я не могу ответить, извините. Я никогда на этот вопрос не отвечаю».

- Сейчас такое время, что все боятся сказать правду. Во время свадеб и других мероприятий все боятся что-то говорить. Потом сами сидим и смеемся над собой. Если у нас независимость, то надо все говорить! Сейчас все очень напряженные, как роботы...

Как рассказывает коллега, радиожурналист, долгое время работавшая в Узбекистане, узбекистанцы, даже оказавшись на территории сопредельных государств, поначалу боятся говорить в микрофон.

За последние два года за рубеж перебралась, можно сказать, большая часть журналистов, пытавшихся в условиях Узбекистана сохранить независимость. Контролируется даже Интернет. В Интернет-кафе людям приходится пользоваться псевдонимами и прокси-серверами, чтобы остаться незамеченными. Как сообщает один наш узбекский коллега, все Интернет-кафе контролируются спецслужбами.

Что касается журналистов, сотрудничавших с международными организациями, иностранными СМИ или недавно побывавших на Западе, то они сразу попадают в поле зрения спецслужб и больше уже из этого поля не выходят. Специальные «кураторы» проводят с ними разъяснительную работу. Журналистов приглашают в СНБ, рекомендуют подписать бумаги и инструкции. Телефоны «засветившихся» журналистов прослушиваются, их контакты и источники контролируются. Об этом сообщает информированный источник в Узбекистане.

Вот что рассказывает узбекский журналист, который уже имеет опыт общения со спецслужбами:

- Меня допрашивали два часа. Суть допроса: кто я такой? Что такое независимый журналист? Их возмушало то, что я официально нигде не работаю и сотрудничаю с иностранными изданиями, и дальше начали выяснять, на какие издания я работаю.

Они сейчас будут пытаться всех независимых журналистов привлечь за что-либо. Налоговики, например, интересовались финансовыми делами, СНБ интересовало, знаю ли я представителей зарубежных посольств...

Вот как шутят об узбекском телевидении местные жители:

- Если хотите увидеть рай - смотрите узбекское телевидение. Хотите пожить в аду - приезжайте в Узбекистан!

Под занавес - снова слова президента страны Ислама Каримова, которые, надо полагать, должны обнадежить журналистов:

- Где у нас политические заключенные? Ну, назовите фамилию хоть одну. Я всем говорю: «Хотите? Пожалуйста! Приходите, вам дадут любые уголовные дела, по любым интересующим Вас фамилиям. Вам прокуратура предоставит эту возможность. Ознакомьтесь с любым делом любого обвиненного. Я вам гарантирую, мы дадим возможность. И давайте, выступайте! О чем идет речь? Из нас делают верблюдов, извините, а потом мы должны доказывать, что мы не верблюды, что мы такие же люди, как европейцы или американцы...

<http://www.asiaplus.tj/news/1/19129.html>